

УДК 1(091)

Клинова Н.В.

Московский государственный областной университет

**ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ “ПАССИОНАРНОСТЬ”
ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Л.Н. ГУМИЛЕВА***

N. Klinova

Moscow State Regional University

**THE MEANING OF THE CONCEPT ‘PASSIONARNOST’ OF
L.N. GUMILYOV’S ETHNOGENETIC CONCEPTION**

Аннотация. В статье раскрывается содержание понятия “пассионарность”, введённое Л.Н. Гумилевым в русле этногенетической концепции и утвердившееся в последние годы как в науке, так и в сфере СМИ. Рассматриваются все данные Л.Н. Гумилевым определения и характеристики пассионарности, согласно монографии “Этногенез и биосфера Земли”, а также совокупные понятия, способствующие более полному пониманию гипотезы пассионарности, такие, как “пассионарии”, “пассионарный толчок”, “этническое поле” и некоторые другие. По результатам исследования предлагается суммированное определение пассионарности, а также прослеживаются возможные источники возникновения самой гипотезы, в частности, работы основоположников естественнонаучного течения русского космизма.

Ключевые слова: пассионарность, пассионарий, пассионарный толчок, пассионарное поле, этническое поле, этногенез, биохимическая энергия.

Abstract. The paper explains the meaning of the concept “passionarnost” introduced by L.N. Gumilyov in the trend of ethnogenetic conception that has established itself recently both in science and mass media. All definitions and characteristics of passionarnost given by L.N. Gumilyov in his work “Ethnogenesis and Earth’s biosphere” are considered as well as the combined concepts such as “passionarii”, “passionarnyi impact”, “ethnic field” and some others contributing to the most complete understanding of the hypothesis of passionarnost. The paper aims at giving a summarised definition of passionarnost and tracing the sources of the hypothesis itself, the works of the fathers of the scientific trend of Russian kosmism in particular.

Key words: passionarnost, passionarii, passionarnyi impact, passionarnyi field, ethnic field, ethnogenesis, biochemical energy.

Развитие современной цивилизации в последние годы сопровождается постоянным повышением уровня социальной и политической активности граждан и жителей отдельных регионов мира, изменения социальных структур и возникновения новых социальных групп и политических сил. В то же время в идеологической сфере наблюдается поиск объяснительных принципов, которые позволили бы уложить все происходящее в некую единую схему. Этногенетическая концепция Л.Н. Гумилева в целом и понятие *пассионарности* в частности привлекают современных российских идеологов своей внешней простотой, позволяющей рассматривать многие происходящие явления с позиции одного объяснительного принципа – повышения или понижения уровня пассионарности.

Однако проблема состоит в том, что, несмотря на то, что понятие пассионарности, введённое Л.Н. Гумилевым, предполагает некий вполне определенный смысл, в последние годы оно стало активно использоваться в современной публицистике, политической и научной полемике в самых разных, отнюдь не всегда адекватных пониманию автора концепции значениях.

Некоторые журналисты пользуются этим понятием просто для придания наукообразности своим творениям. Так, в газете «Завтра» опубликована статья, которая претенциозно называется “Звезда пассионария”. Не будем полностью излагать её смысл, процитируем некоторые отрывки: “Местами, в которые сбегает пассионарии, сегодня становятся корпора-

---

* © Клинова Н.В.

ции. Только они в рамках нашего общества предоставляют людям возможность вести экспансию, выплескивать энергию ради расширения собственных границ»; «...» рано или поздно пассионарии из корпораций переходят в политику. Молодые люди от 20 до 35 лет еще 10-15 лет будут расти, а потом они потенциально должны будут захватить командные высоты»; «...» поэтому нельзя обвинять потенциальных пассионариев в том, что они *пытаются выжить*. Это нормальная реакция на то, что система пытается тебя уничтожить любыми средствами — экономическими, моральными, культурными и даже генетическими, когда ты не можешь продолжить род, потому что система запрограммирована на то, чтобы лучшие женщины шли на экспорт»; «...» когда случится что-то в Дагестане — вряд ли потенциальные герои пересядут из “BMW” в БТР, потому что это очень далеко и мало задевает шкурные интересы...” [6]. Создаётся весьма специфичный образ пассионария как своеобразного “братка”-карьериста, озабоченного расширением своего жизненного пространства.

В одном из электронных словарей приведено такое определение пассионариев: “Политические деятели, сверхактивные представители политических элит, которые действуют нетрадиционно, ставя перед собой цели беспрецедентного характера и формирующие новую идеологию и новые ценности”. Однако, отмечается: “понятие впервые введено Л.Н. Гумилевым”. Впрочем, Ефремов Г.Г. в диссертации “Политическая пассионарность как предмет современной социологии” также не ограничивается однозначным определением. Несмотря на то, что во введении прослеживается посылка, связывающая тему диссертации с концепцией этногенеза (“Внутри *каждого этноса* политическая пассионарность выполняет системообразующие функции, формируя саму основу общественных отношений”), в дальнейшем диссертант словно забывает об этой взаимосвязи и использует термин “пассионарность” в значениях, порой далёких от семантического поля «*этногенез*». Приведём некоторые суждения автора дис-

сертационного исследования: “первичные попытки осмысления этой проблемы обнаруживают себя еще в философии древнего Востока”; “мощный толчок тема пассионарности получила в новоевропейской социально-философской мысли”; “политическая пассионарность во многом тождественна политической элитарности” и т.п. А суждением “объем понятия, постепенно сложившийся в английском языке, отодвинул на задний план другие слова, описывающие формы управления и руководства”, автор, как кажется, говорит о чём-то, не имеющем никакого отношения к этногенетической концепции, заменяя нужное ему понятие «универсальной» “*пассионарностью*” [5, 5-14].

Впрочем, искажение смысла понятия “*пассионарность*” допускают, по нашим наблюдениям, иногда даже состоявшиеся, уважаемые учёные. В статье Н.Н. Моисеева “Мир XXI века и христианская традиция” находим суждение: “Исходные доктрины христианства в сочетании с этой *изначальной пассионарностью западной культуры*, которую нам подарили еще древние греки, и с опорой на коллективный интеллект могут сыграть решающую роль в преодолении тех кризисов, которые неизбежны в настоящем веке” [9, 14]. Звучит солидно, если забыть, что, согласно концепции Л.Н. Гумилева, пассионарность древних греков иссякла ещё к началу нашей эры, а христианский «суперэтнос» пребывает в данный момент в лучшем случае в инерционной фазе, если не в фазе обскурации.

Таким образом, возникла необходимость произвести анализ понятия *пассионарности*, выявить источники, повлиявшие на его возникновение, а также определить философские основы этой гипотезы.

Прежде всего, следует заметить, что в ранних работах Л.Н. Гумилева понятия “пассионарность” нет. Исследователь констатирует: “...» этот признак до сих пор никогда и нигде не описывался и не анализировался”.

“Моей задачей, – пишет Гумилев в работе “Этногенез и биосфера Земли”, – было показать, что не только любой из перечисленных факторов (язык, раса, географическая среда,

социальные отношения, самосознание, процесс эволюции), но и любая их комбинация не дают возможности построить гипотезу, т.е. непротиворечивое объяснение всех известных в данное время фактов этногенеза... Если же мы, стремясь вскрыть глобальную закономерность, используем постоянную фазовую схему процесса и пренебрежем внешними толчками как случайными помехами, то неизбежно придем к выводу о наличии единой причины происхождения всех этносов на земном шаре» [3, 315-316].

Однако прежде чем искать этот «фактор икс», «величину, являющуюся импульсом этногенеза», Гумилев и вводит понятие «пассионарность». Причём точного определения этого понятия он не даёт, а пытается обозначить это понятие по ходу дальнейшего изложения концепции. Если обратиться к тексту, то первоначально пассионарность предстает как «наличие у некоторых индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни». Это «отклонение от видовой нормы поведения», импульс, находящийся «в оппозиции к инстинкту самосохранения», который может быть связан как с «повышенными способностями» (талант), так и со «средними», и это «показывает его самостоятельность среди прочих импульсов поведения» [3, 317].

«Особенность, порождаемую этим генетическим признаком, – пишет Гумилев, – видели давно; более того, этот эффект даже известен как страсть, но в повседневном словоупотреблении так стали называть любое сильное желание, а иронически – просто любое, даже слабое влечение. Поэтому для целей научного анализа мы предложим новый термин – пассионарность (от лат. *passio, ionis, f.*), исключив из его содержания животные инстинкты, стимулирующие эгоистическую этику и капризы, являющиеся симптомами разболтанной психики, а равно душевные

болезни, потому что хотя пассионарность, конечно, – отклонение от видовой нормы, но отнюдь не патологическое» [3, 318]. Здесь имеется довольно любопытная ссылка, поставленная самим Гумилевым: «английский эквивалент термина *drive*». Что интересно, в большинстве современных латинско-русских словарей слово *passio* переводится как «претерпевание, страдание» [8], а вот французское *passion* действительно обозначает «страсть». Что же до понятия «*drive*», то у него выделяется несколько значений: 1) катание, езда, прогулка (в экипаже, автомобиле); 2) дорога (для экипажей); подъездная аллея (к дому); 3) преследование (неприятеля или зверя); 4) **большая энергия, напористость**; 5) **побуждение, стимул**; 6) гонка, спешка (в работе); 7) тенденция... и т. д.

В дальнейшем к вышеприведённому определению, которое явно будет неполным, добавляются следующие характеристики и описания: 1) «избыток энергии» [3, 323], 2) «атрибут не сознания, а подсознания, важный признак, выражающийся в специфике конституции нервной деятельности», 3) «признак не только индивидуальный, но и популяционный» [3, 323], 4) «биологический признак» [3, 342], 5) «наследуемый признак» [3, 341], 6) «признак рецессивный, ибо он передается не всегда» [3, 306], 7) «признак нерасовый и вредный, если не сказать, губительный, как для самого носителя, так и для его близких» [3, 390], 8) «сила, колеблющая этническое поле» [3, 380], 9) «эффект той формы энергии, которая питает этногенез» [3, 387], 10) «эффект, производимый вариациями (биохимической) энергии, как особое свойство характера людей» [2], 11) «способность и стремление к изменению окружения, или, переводя на язык физики, – к нарушению инерции агрегатного состояния внутренней среды» (повторение, но уточняющее и расширяющее первоначальное определение) [3, 324], 12) «способность популяции к сверхнапряжениям» [3, 305], 13) «способность к целенаправленным сверхнапряжениям», «врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать

её в виде работы” [3, 388], 14) “способность жертвовать собой ради иллюзии” [3, 541], 15) “характерологическая доминанта, необоримое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной)” [2]; 16) “импульс подсознания, противоположный инстинкту самосохранения, как индивидуального, так и видового” [4]; 17) пассионарность “имеет энергетическую природу, а психика особи лишь трансформирует на своем уровне импульсы, стимулирующие повышенную активность носителей пассионарности, созидательной и разрушающей ландшафты, народы и культуры” [3, 388], 18) “несёт определённую нагрузку в становлении человечества как вида” [4], 19) “задерживается в популяции благодаря наличию так называемых “незаконных детей”, наследующих биологические, а не социальные особенности родителей” [3, 390], однако при этом “заведомо исключён перенос признака пассионарности путём гибридизации” [3, 391].

Интересно, что в словаре понятий и терминов, прилагаемом к монографии “Этногенез и биосфера Земли”, даётся два определения *пассионарности*: 1) “пассионарность как энергия – избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению” и 2) “пассионарность как характеристика поведения – эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность часто ради иллюзорной цели” [3, 607]. Таким образом, подчёркивается именно энергетический признак, разве что во втором случае “эффект избытка энергии” действительно может проявляться на стыке природного и социального.

В таком виде безошибочно читается источник возникновения данной гипотезы – учение о биосфере В.И. Вернадского. Сам Гумилев открыто признаёт это в главе работы “Этногенез и биосфера Земли”, названной “Природа пассионарности”. Приводя в тексте выводы работы Вернадского “Химическое строение биосферы Земли и ее окружения” о

существовании “живого вещества” и необходимости для живого вещества постоянно обмениваться с окружающей средой энергией и энтропией, Гумилев рассматривает этнос как один из вариантов биоценоза или как один из элементов, входящих “в биоценоз данного ландшафта”. Ахраменко, анализируя данное положение, делает вывод, что “если биохимическая энергия живого вещества – это открытое В.И. Вернадским общее свойство жизни, то пассионарность – открытое Л.Н. Гумилевым свойство высшей ее формы” [1, 96]. Однако у Вернадского человеческая мысль трактуется как своеобразное отражение энергетических импульсов природы, пассионарность же Гумилева – это, как он сам подчеркивает, антиинстинкт, нечто, выпадающее из общей линии развития, связанное с энергетическое аномалией.

Вообще пассионарность играет в концепции этногенеза роль объяснительного принципа, необходимого только для того, чтобы дать хоть какое-то определение выведенному эмпирическим путем “фактору икс”, названному пассионарным толчком. *Пассионарность*, согласно мнению Гумилева, – это “суждение, объясняющее отмеченные факты, но не исключающее возможности появления других объяснений” [3, 388]. Эта оговорка (после союза «но») не случайна. В конце 60-х годов Гумилев работает по проблеме этногенеза и пассионарности вместе с известным биологом и генетиком Н.В. Тимофеевым-Ресовским. Однако Н.В. Тимофеев-Ресовский не поддержал ни одного из положений, касающихся явления пассионарности, выдвинутых Гумилевым. То есть Тимофеев-Ресовский не опровергал наличия самого явления, но он не согласился ни с тем, что этот признак имеет генетическую природу, т.е. передаётся по наследству, ни с гипотезой пассионарного толчка как получения этносом “запаса информации” извне. В то же время последнее положение, несмотря на все «отговорки» Л.Н. Гумилева, необычайно близко гипотезе Вернадского о “космической информации”, которой пронизывает каждую живую клетку на Земле “большой космос”.

“Мы встречаем особое явление, – пишет Гумилев, – требующее специального описания”. Поскольку *этногенез* – это “энергетический процесс, постепенно затухающий вследствие сопротивления среды”, то *импульс* “тоже должен быть энергетическим, а поскольку он не связан с наземными природными и социальными условиями, то происхождение его может быть только внепланетарным”.

“Вспышки этногенеза связаны не с культурой и бытом народов, находящихся в развитии или застое, не с их расовым составом, не с уровнем экономики и техники, а со специальными условиями пространства и времени. Сам по себе ландшафт не порождает новых этносов... Регионы этногенеза все время меняются. Следовательно, мы должны искать источник этногенеза в окружении планеты Земля и снова обратиться к биогеохимии” [3, 393].

Таким образом, источник энергии, после пассионарного толчка становящейся пассионарностью этноса, был вынесен вовне. Первоначально, по-видимому, под влиянием работ А.Л. Чижевского, в качестве источника энергии рассматривалось Солнце. Работа Чижевского “Физические факторы исторического процесса” посвящена влиянию факторов физико-химической среды на поведение коллективов, возникновение и развитие психических и психопатических эпидемий или же массовых движений. Обработав огромное количество статистического материала, Чижевский пытается доказать гипотезу Вернадского о том, что не только биологические, но и психические стороны земной жизни связаны с физическими явлениями космоса. Чижевский ищет прямую связь между периодами пятнообразовательной деятельности Солнца и социально-психическими проявлениями в человеческом обществе. Он прослеживает известные в истории человечества массовые движения – восстания, революции, крестовые походы, переселения народов, а также выдвижения народных и духовных вождей, реформаторов и государственных деятелей. Силы внешней природы, согласно Чижевскому, связывают или освобождают заложен-

ную потенциально в человеке его духовную сущность и таким образом побуждают к действию. “Течение всемирно-исторического процесса составляется из непрерывного ряда циклов, занимающих промежутки времени, равный в среднем арифметическом 11 годам, и синхроничных в степени своей активности периодической пятнообразовательной деятельности Солнца” [10, 50].

В одном из первых изданий “Этногенеза и биосферы Земли” Гумилев давал прямую ссылку на работы Чижевского. Впоследствии он выносит источник энергии ещё дальше, за пределы Солнечной системы. А пассионарный толчок характеризуется как “эмпирическое обобщение, объясняющее колебания этносферы, явно неземного происхождения” [3, 579].

Для иллюстрации функционирования выведенного “фактора *икс*” Л.Н. Гумилев в своём труде вводит понятие “пассионариев” как особей, “пассионарный импульс поведения которых превышает величину импульса инстинкта сохранения” [3, 607]. При этом автор хоть и делает предположение, однако не пытается до конца выявить причину подобного явления: “Можно предположить две равноправные гипотезы. Либо пассионарная особь захватывает больше энергии, нежели нормальная, либо она при равном захвате направляет энергию концентрированно (разумеется, бессознательно) на достижение той или иной цели. В обоих случаях результат будет тот же: высшая нервная деятельность особи будет более активной, нежели это характерно для нормальной, свойственной виду как таковому” [3, 389]. Ещё более Л.Н. Гумилева интересуют социально-исторические проявления деятельности пассионариев, позволяющие иллюстративно подтвердить наличие или отсутствие пассионарности у того или иного народа в определённый исторический период. Интересно, что личности, описанные Гумилевым как *пассионарии*, входят в список духовных вождей и общественных деятелей, выдвинувшихся в годы экстремальной деятельности Солнца (по Чижевскому).

Л.Н. Гумилев подчёркивает, что пассионарность может проявляться в самых различных чертах характера, с равной лёгкостью порождая подвиги и преступления, созидания и разрушения. Пассионарий действует потому, что не может не действовать. Таким образом, *пассионарность* – стихийное начало, однако проявляется оно в социальной сфере согласно определённой “этнической доминанте”. Вождь-пассионарий и вообще любой пассионарий не может действовать в одиночку. Вернее, действовать он будет, поскольку высокий уровень пассионарности заставляет его действовать, не считаясь с инстинктом самосохранения; но без наличия определённых условий такой пассионарий будет просто уничтожен, как нежизнеспособный мутант. Условиями удачных действий пассионария-вождя будут высокий уровень пассионарного напряжения этноса или этнической системы, наличие пассионарной группы, т.е. достаточное количество пассионариев в этносе и наличие идеала, определяемого этническим полем.

Здесь Л.Н. Гумилев вводит ещё два понятия – “пассионарного поля” и “этнического поля”. И если с *пассионарным полем* всё более-менее определённее (это “поле, обусловленное наличием биохимической энергии – пассионарности”) – да и употребляется это понятие достаточно редко, – то понятие “этнического поля” более сложное. В словаре оно определяется как “поле поведения и аттрактивности членов этнической системы, возникающее на основе пассионарного поля”. Термин “аттрактивность” был введён Гумилевым для обозначения “странных влечений” человеческого сознания, противоположных “положительному импульсу эгоизма”. Это понятие, несомненно, перекликается с гипотезой другого космоиста – Н.А. Умова – с его концепцией об антиэнтропийной сущности жизни, хотя и не напрямую.

Л.Н. Гумилёв проводит сравнение: «*Природа аттрактивности неясна, как, впрочем, и природа сознания, но соответствие её инстинктивным принципам самосохранения и пассионарности такое же, как в лодке соотношение*

двигателя и руля» [3, 399]. И если аттрактивность относится Гумилевым на счёт сознания, то пассионарность, таким образом, является проявлением подсознания. И все эти импульсы или порывы действуют внутри этнического поля, также имеющего двойственную – и биологическую, и культурно-социальную – природу. Поэтому естественно-природная особенность человека или этноса как коллектива людей – пассионарность – имеет конкретное социальное воплощение.

Описанное Л.Н. Гумилевым *этническое поле* человек воспринимает как этническую близость или, наоборот, чуждость. Однако этот феномен нельзя считать, как уже было указано, ни чисто биологическим, ни чисто социальным, поскольку новорожденные дети внеэтничны. Они либо включаются в этническое поле матери, либо, попав в другой этнос, способны включиться в его этническое поле.

Новый этногенез, согласно Гумилеву, всегда формирует оригинальный ритм этнического поля. Пассионарный толчок в этом случае воспринимается как взрыв, нарушение существующего ритма... Или, возможно, – как появление некоей новой информации? Ведь мутация – это, несомненно, изменения информации в генах. Характер возникающего этнического поля зависит “и от силы толчка (мутации), и от ландшафтных условий региона, и от генетического кода входящих в него популяций, и от уровня социального развития, и от устойчивости культурных традиций, и от этнического окружения, либо инертного, либо резко враждебного” [3, 374].

Гипотезу этнического поля Л.Н. Гумилев строит на основе личных бесед с известным биологом Б.С. Кузиным, который разрабатывает теорию биологического поля, расширяя его сферу на процессы координации действия элементов органического целого до надывидуального. В природно-биологическом аспекте принцип поля имеет двоякое выражение в жизнедеятельности целостной системы. В процессе развития целого, при переходе от латентной формы существования в развернутую, биологические поля отличаются дина-

мичностью, т.е. изменяются по мере развития самого объекта, независимо – эволюционное оно или циклическое. В то же время поля, регулирующие поведение элементов органического целого (отдельной особи, колонии, целого вида) и обеспечивающие сохранение его целостности (жизненного единства), относительно стабильны. Их действие направлено на сохранение определённого стандарта жизни вида, формы его существования [7, 153]. Б.С. Кузин считает, что все проявления жизни должны рассматриваться в рамках понятия “принцип поля”.

Л.Н. Гумилев также утверждает, что описанное им этническое поле не менее реально, чем другие «известные сегодня науке поля» (электромагнитное, гравитационное и т. д.), и сходно с ними наличием колебательных движений – важным условием, основой их существования. Факт существования этого поля проявляется в коллективной психологии, воздействующей на людей бессознательно, а не через целевые сознательные установки. Однако ведь и “идеал” пассионария, как неоднократно подчёркивает Л.Н. Гумилев, не является полностью осознанным – это “далекий прогноз, воспринимаемый интуитивно”. Изменение же ритма колебаний *этнического поля*, по мнению автора, каким-то образом связано с изменением *поля пассионарного*.

Суммируя вышесказанное, можно представить пассионарность, по Гумилеву, в виде следующих четырёх определений: **пассионарность** – это 1) наличие в обществе избытка творческой энергии, 2) стремление (часто – жертвенное) у целых групп близких по мироощущению людей к некоей высшей цели, определяемое наличием этой энергии, 3) периодически наследуемый рецессивный видовой признак, опять-таки связанный с способностью использования этой биохимической по своей природе энергии, 4) способность человека к бескорыстной целенаправленной деятельности.

В своё время Л.Н. Гумилев писал про одно из положений теории Гегеля: “Такая вульгаризация, к сожалению, ставшая общим заблуждением, вытекает из нечеткости фор-

мулировки немецкого философа” [3, 320]. К сожалению, неоднозначная трактовка понятия, недостаточная проработка вопросов, связанных с механизмом возникновения пассионарности, слабо подкреплённая (научно) попытка вывести эмпирическим путём закономерности всеобщего характера – привели к тому, что понятие *пассионарности* стало использоваться так, как было описано выше, в начале статьи. Однако даже в этом случае можно сделать следующие выводы: гипотеза пассионарности возникла не «на пустом месте»; в её основании лежат идеи и гипотезы основоположников естественнонаучного течения русского космизма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахраменко Л.П. Биосферная концепция этногенеза Л.Н. Гумилева: Философско-методологический аспект: дисс. ...канд. филос. наук. – М., 1994. – 148 с.
2. Гумилев Л.Н. Конечи вновь начало [Электронный ресурс] // Gumilevica: гипотезы, теории, мировоззрение: [сайт]. [1998]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/EAB/eab02.htm#eab02charter01> (дата обращения: 21.09.2008).
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Сост. и общ.ред. А.И. Куркчи. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – 640 с.
4. Гумилев Л.Н., Иванов К.П. Этносфера и космос [Электронный ресурс] // Gumilevica: гипотезы, теории, мировоззрение: [сайт]. [1998]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article08.htm> (дата обращения: 10.02.2009).
5. Ефремов Г.Г. Политическая пассионарность как предмет современной социологии: Дисс. ...канд. филос. наук. – Ставрополь, 2001. – 151 с.
6. Звезда пассионария: беседуют Д. Тукмаков и Э. Султанов // газета “Завтра”. – 2005, 27 июля [Электронный ресурс] // Газета “Завтра”: [сайт]. – [1997]. URL: <http://www.zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/05/610/51.html> (дата обращения: 30.09.2010).
7. Кузин Б.С. О принципе поля в биологии // Вопросы философии. – 1992. – №5. – С.148-164.
8. Латинско-русский и русско-латинский словарь под общей редакцией А.В. Подосинова. – М., 2006.
9. Моисеев Н.Н. Мир XXI века и христианская традиция // Вопросы философии. – 1993. – №8. – С. 3-14.
10. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга, 1924. – 72 с.